

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПАЛЕСТИНЕ

CIVIL SOCIETY ACTIVITIES IN PALESTINE

© 2023 **Елизавета Владимировна Чугунова**

студентка 4-го курса Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, Москва, Россия
eustagoes2hollywood@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-1580-920X

Elizaveta V. Chugunova

4th year undergraduate student, Russian State University for the Humanities (RGGU), Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies, Moscow, Russia
eustagoes2hollywood@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-1580-920X

Еще в период Британского мандата у палестинцев стали зарождаться аутентичная политическая культура и прообраз гражданского общества. С течением времени это общество прошло несколько этапов формирования, и под влиянием ряда внутри- и внешнеполитических факторов стало главным звеном всеобщей мобилизации ради освобождения Палестины и формирования у палестинцев национального самосознания. С другой стороны, будучи зависимым от финансовой помощи из-за рубежа, оно стало продвигать ценности различных международных организаций и перестало ориентироваться только на внутренние актуальные проблемы Палестины. Гражданское общество в Палестине — своего рода исключительный субъект политического процесса, так как существует в отсутствие государства, в контексте продолжающегося десятилетиями арабо-израильского конфликта и при низком уровне поддержки со стороны Палестинской национальной администрации. В работе рассматриваются история палестинского гражданского общества, направления его деятельности, социальные, политические и экономические проблемы, с которыми оно сталкивается и которые создает. Особое внимание уделено палестинскому онлайн-активизму и его характерным особенностям.

Ключевые слова: Палестина, гражданское общество, палестинское гражданское общество, палестино-израильский конфликт, онлайн-активизм

Для цитирования: Чугунова Е. В. Деятельность гражданского общества в Палестине. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 104–111. DOI: 10.18254/S268684310029207-5

The authentic political culture of Palestinians and the prototype of civil society began to arise as far back as the British Mandate period. Since then, it has passed several stages of its formation, and due to the influence of several domestic and foreign policy factors it has, on the one hand, become the main element of general mobilization towards liberation of Palestine and the creation of the Palestinian self-identity. On the other hand, because of its dependence on foreign financial help, it has started to promote international institutions' values and stopped focusing on domestic crucial issues of Palestine exclusively. Civil society in Palestine is a kind of exceptional subject of the political process, as it exists in absence of a state, in context of the decades-long Arab-Israeli conflict and with a low level of the Palestinian National Authority's support. This paper addresses directions and social, political and economic problems the Palestinian civil society faces and creates, and special attention was paid to online activism and its features.

Keywords: Palestine, civil society, Palestinian civil society, Israeli-Palestinian conflict, online activism

For citation: Chugunova Elizaveta V. Civil Society Activities in Palestine. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 104–111. DOI: 10.18254/S268684310029207-5

ВВЕДЕНИЕ

В условиях высокой степени социально-политической раздробленности, этнополитических конфликтов и отсутствия национального государства с едиными и стабильными органами управления гражданское общество как система внегосударственных отношений и институтов [Гаджиев, 1994, с. 48–49] дает населению возможность реализовать права и выражать потребности и интересы, а также играет центральную роль в экономическом, социальном и политическом развитии. Гражданское общество не может полностью заменить государство, но может существовать без него. В то время как при стабильной политической системе гражданское общество может быть достаточно инертным, в недееспособном конфликтном государстве у него появляются стимулы к мобилизации [Buzan, Wæver, De Wilde, 1998]. В какой-то мере примером такого случая является Палестина, где госструктуры сформированы фрагментарно (например, отсутствует армия), две ключевые политические силы — ФАТХ и ХАМАС — противостоят друг другу, теряют сторонников и не могут принять эффективные меры по улучшению уровня жизни палестинцев.

Можно сказать, что гражданское общество в Палестине в своем роде уникально, в том числе как предмет для изучения. Во-первых, оно существует в контексте продолжающегося десятилетиями арабо-израильского конфликта, демонстрируя при этом высокую степень стрессоустойчивости, что отличает его от гражданских обществ в большинстве других стран Ближнего Востока, существующих в более мирных условиях. Во-вторых, одно из направлений деятельности палестинских негосударственных организаций (НГО) — удовлетворение базовых потребностей граждан в медицинских услугах, в образовании, в гуманитарной помощи, в чистой воде, что, как правило, относится к прямым обязанностям государственных служб.

В-третьих, поддержка организаций гражданского общества осуществляется на крайне низком уровне как правительством Израиля, так и Палестинской национальной администрацией, которые зачастую видят в них угрозу, по причине чего финансирование идет в основном из-за рубежа [Lu, 2014, p. 20] и приводит к неоднозначному облику палестинского гражданского общества. С одной стороны, во многом именно гражданское общество формирует национальное самосознание и политическую культуру па-

лестинцев, которые, с международно-правовой точки зрения и де-факто, являются этническим меньшинством на территории государства Израиль, борется с их маргинализацией и стремится сохранить палестинскую аутентичность. С другой стороны, «под влиянием стран / международных организаций-доноров создается новый тип гражданского общества, представленного технократическими институтами, активно использующими соцсети, члены которых придерживаются идеологии неолитерализма, относятся к урбанизированному среднему классу и работают на пользу не только их страны, но и международного сообщества [Маркетти, 2015]. Создание суверенного национального палестинского государства потребует трансформации функций и основной идеи организаций гражданского общества в Палестине, что возможно осуществить успешным образом только на основе глубокого анализа их эволюции и проблем их деятельности на современном этапе.

Модель гражданского общества, играющего ключевую роль в политических процессах, может стать актуальным примером для других стран. На данный момент многие из них сталкиваются с политической нестабильностью, социальным неравенством и экономическим кризисом, и развитый сектор негосударственных организаций помогает решать проблемы бедности, безработицы, низкого уровня жизни и нарушения прав человека, повышать степень участия всех социальных групп в политическом развитии.

История возникновения и эволюция гражданского общества в Палестине

Зарождение политической культуры у палестинцев началось в период Британского мандата в 1920–1940 гг.: арабское освободительное движение выступало за предоставление Палестине независимости и прекращение еврейской иммиграции. Создавались первые политические организации, проходили крупные антиеврейские восстания. В 1936 г. был создан Верховный

арабский комитет, объединивший палестинские политические партии и возглавивший национально-освободительное движение палестинцев против британского мандата. Комитет призывал к участию во всеобщей забастовке, к неуплате налогов, требовал запрета на продажу земли евреям, прекращения их иммиграции и выступал против их национальной независимости; в 1937 г. Комитет был запрещен британскими властями.

После войны за независимость Израиля 1947–1949 гг., по итогам которой сотни тысяч палестинцев были убиты или бежали в другие страны, Палестина потеряла значительную долю потенциала для создания сильного гражданского общества. К тому же Западный берег реки Иордан оказался аннексирован Иорданией, а сектор Газа — Египтом, и в то время, как Иордания оставляла за различными социальными группами свободу выражать свои интересы, если это никак не угрожает монархии, египетская администрация запретила большинство организаций гражданского общества. Таким образом, к 1967 году, когда произошла Шестидневная война между арабскими странами и Израилем, и Египет и Иордания фактически отказались от своих претензий на палестинские территории, в Газе функционировало менее двадцати негосударственных организаций, в то время как на Западном берегу их число было значительно больше. Это неравномерное распределение НГО между двумя территориями продолжается по сей день. В 1970–1980 гг. было создано много организаций гражданского общества, занимавшихся правозащитной деятельностью, предоставлявших медицинские, юридические и образовательные услуги, жилье [Asi, 2020].

Переломным моментом для гражданского общества Палестины стала первая интифада (от арабского «восстание», «избавление») — стихийное восстание арабов против израильского контроля, проходившее с 1987 по 1991 г. Главной формой участия в протесте стало гражданское неповиновение. В ответ на действия повстанцев Израиль принял жесткие меры: арабские школы

и университеты в течение длительного времени были закрыты, был введен комендантский час и ограничено передвижение людей и товаров. Тогда палестинские политические партии создали во всех районах «народные комитеты», удовлетворявшие практически все бытовые нужды населения: в питании, медицинской и сельскохозяйственной помощи, в образовании и безопасности [Shafi, 2004].

В целом, организации гражданского общества в 1980-е и начале 1990-х гг. не играли традиционной роли буфера между государством и гражданином, защищающим население от нарушения прав и чрезмерного государственного контроля и помогающим сглаживать социальные и политические противоречия, будучи нацелены на замену израильских государственных служб и создание самодостаточной инфраструктуры.

Еще одной важной вехой как для истории Палестины и ее гражданского общества стало создание Палестинской национальной администрации (ПНА) в 1994 году: впервые палестинцы установили собственное политическое руководство над Западным берегом реки Иордан и сектором Газа. Однако уже почти тридцать лет ПНА показывает свою неэффективность: сохраняются высокие уровни безработицы и бедности, авторитарная модель правления мешает проведению новых инициатив, напряженные отношения между ФАТХ и ХАМАС приводят к регулярным вооруженным столкновениям. По этой причине сектор гражданского общества стал более влиятельным: к началу 2000-х гг. НГО предоставляли более половины всех медицинских услуг и почти все дошкольное образование. Другие отрасли также в большой степени зависели от деятельности НГО, в особенности сельское хозяйство. Кроме того, на современном этапе у гражданского общества появилась еще одна значимая сфера деятельности — онлайн-активизм, который призван распространять информацию обо всех событиях протестных акций и о нарушениях Израилем прав палестинцев, продвигать положительный образ Палестины и искать поддержку правозащитных организаций

и палестинских диаспор по всему миру. Таким образом, участие современного гражданского общества в жизни населения проявляется не только в экономической сфере, как в период с конца 1980-х до начала XXI в.: оно стало заметно более политизированным.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Можно выделить несколько основных целей гражданского общества в Палестине. Первая из них — обеспечение населения всем необходимым, что зачастую невозможно получить от государства или за счет собственных средств: образованием, медицинскими и юридическими услугами, жильем, пищей, чистой водой и так далее.

Существует большое количество негосударственных некоммерческих организаций, работающих именно в направлении улучшения качества жизни палестинцев. Самые известные из них — медицинские НКО: Палестинское общество медицинской помощи (PMRS) и Палестинское общество красного полумесяца (PRCS); образовательная организация *Tamer Institute for Community Education*, Ассоциация социального обеспечения (WA), предоставляющая жилье и еду нуждающимся, Комитет по оказанию помощи в сельском хозяйстве (PARC), в том числе занимающийся строительством доступного жилья и ремонтом домов для семей с низким доходом и Палестинская гидрологическая группа (PHG), обеспечивающая доступ жителей Газы и Западного берега к чистой воде.

Вторая цель — добиться демократизации Палестинской национальной автономии, то есть изменить политическую систему таким образом, чтобы все социальные группы были представлены в органах власти и могли влиять на процессы принятия решений. В этом направлении успехи в деятельности гражданского общества невелики. Одна из негосударственных организаций, собирающая и публикующая в открытом доступе мнения жителей ПНА о по-

литических проблемах, — Палестинский центр политических и социологических исследований (PCPSR). По итогам опроса, проведенного этим центром среди жителей Восточного Иерусалима в 2022 г., всего 6% респондентов планируют участвовать в следующих президентских и парламентских выборах; 41% говорят о том, что их, вероятнее всего, не устроят кандидаты, а 34 просто «не видят в этом смысла» [Special Public Opinion Poll, 2022]. На Западном берегу и в секторе Газа значения значительно выше, хотя также сравнительно невелики: в президентских выборах готовы поучаствовать 49%, а в парламентских — 69 [Public Opinion Poll, 2022]. Эти результаты свидетельствуют о том, что большая часть палестинцев не стремится повлиять на результаты выборов из-за разочарования в кандидатах, честности и прозрачности избирательного процесса. Кроме того, в этом же опросе приведена информация, что 77% палестинцев хотели бы отставки Махмуда Аббаса, бессменного главы ПНА с 2005 года. Однако власть не сменяется, в последний раз выборы в Палестинский законодательный совет проходили в 2006 г., и как таковой значимой площадки для совместного обсуждения актуальных вопросов с представителями власти у палестинцев не существует.

Третья цель — прекратить «израильскую оккупацию» и образовать собственное суверенное национальное государство. Этот нарратив является центральным во всех палестинских сообществах в соцсетях, в них Израиль зачастую обвиняют в проведении политики апартеида. Помимо того, что арабы, живущие в Израиле, стремятся отказаться от израильских товаров и услуг, а палестинские НГО, по сути, создают собственную «экономику внутри экономики», самое масштабное движение гражданского общества против «израильской оккупации и колонизации» — BDS (Boycott, Divestment, Sanctions «Бойкот, изоляция и санкции») — достаточно активно собирает вокруг себя сторонников. Его главная декларируемая цель — добиться свободы, равенства и права вернуться для

всех беженцев из Палестины. Деятельность BDS заключается в призывах ко всем компаниям не инвестировать в израильскую экономику и не открывать там филиалы, а также к государствам вводить различные экономические санкции против Израиля и исключить его из международных организаций, «пока он не выполнит свои международные обязательства» [Tripp, 2013, p. 125]. Палестинцы прибегают и к менее мирным формам протеста: вторая интифада [Cuhadar, 2010, p. 211] и «интифада единства» апреля — мая 2021 года сопровождалась многочисленными вооруженными столкновениями палестинских активистов и израильской армии.

Четвертая цель — обеспечить соблюдение прав всех палестинцев, включая маргинализованные группы. На данный момент одной из распространенных форм деятельности гражданского общества в Палестине считается правозащитная — так называемое «юридическое сопротивление». Ей занимаются некоторые крупные организации гражданского общества — Addameer Prisoner Support, следящая за тем, как Израиль и Палестинская администрация обращаются с палестинскими заключенными, арестованными на Западном берегу, и оказывает им юридическую помощь, а также Палестинский центр по правам человека (PCHR), документирующий нарушения международного права и прав человека Израилем и оказывающий юридическую поддержку жертвам этих нарушений.

Что касается прав женщин, ими занимаются НГО Аль-Каус и Женский центр юридической и психологической помощи. Они борются с насилием по половому признаку, в том числе с «убийствами чести», и выступают за полное равенство мужчин и женщин. Можно сказать, что эти формы активизма и организации более привлекательны, нежели кампания BDS, для зарубежной, особенно западной аудитории, так как она более позитивно воспринимает такие формулировки, как «соблюдение прав человека», «улучшение положения женщин» и так далее, чем «бойкот», «изоляция» и «санкции». Соответственно, сочувствующие палестинско-

му народу скорее окажут помощь правозащитным организациям [Debating Forms... 2011].

Выделяется новая сфера деятельности гражданского общества — онлайн-активизм. Палестинское общество достаточно «молодое»: на 2022 год медианный возраст палестинцев был 21,2 год. К тому же аналитический центр *Kepios* установил, что 70,6% жителей палестинских территорий имеют доступ к Интернету [Kemp, 2022]. В последние годы наблюдается растущая тенденция к использованию Интернета как ресурса информации, как публичную площадку для обсуждения политических вопросов, для документирования нарушения прав и убийств палестинцев израильскими военными и полицией и для координации протестов (особенно ярко это проявилось во время событий апреля — мая 2021 г.)

При изучении сообществ и аккаунтов в Twitter, Facebook, Instagram¹ и Tik-Tok, посвященных политической ситуации в Палестине и Израиле, можно прийти к выводу, что они часто выкладывают информацию не только на арабском, но и на английском языке, используют узнаваемые слоганы и хэштеги и короткие видео (см. например: [Free Palestine]). В целом, палестинский интернет-активизм во многом вдохновляется американским: так, в 2020 г. в сети широко распространился хэштег #PalestinianLivesMatter, созданный по аналогии с #BlackLivesMatter для широкого освещения репрессий, проводимых Израилем против палестинцев [Gil, 2021]. К тому же, активисты пользуются содействием известных личностей, например, Беллы Хадид, открыто заявляющей о поддержке борьбы за освобождение Палестины [Walsh, 2022].

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

На данный момент гражданское общество сталкивается со следующими проблемами:

1. Противостояние со стороны Израиля. Протесты против политики оккупации жестко пре-

секаются израильскими военными и полицией. В августе 2022 г. израильская армия совершила рейды на офисы семи общественных организаций, конфисковала документы и оборудование и заблокировала двери в помещения. Шесть из этих организаций были признаны террористическими [Израиль/ОПТ, 2022]. В онлайн-поле конфронтация со стороны Израиля проявляется в цензуре и блокировке некоторых активистов и негативных комментариев [Fatafta, Nashif, Arafteh, 2019].

2. Конфликт интересов с ПНА. Во-первых, руководство Палестинской национальной администрации фактически борется с организациями гражданского общества за финансовую помощь от международных и иностранных доноров. Во-вторых, гражданское общество в целом и в частности (например, организация *Мада*, ведущая деятельность по обеспечению свободы прессы) выступает за свободные СМИ, что может идти вразрез с основной линией ПНА. В-третьих, ПНА авторитарна, а многие НГО стремятся к ее демократизации, что не в интересах Махмуда Аббаса и его администрации.

3. Спонсорство из-за рубежа. Спонсируемые из-за границы НГО и сами доноры (Европейский союз, ООН, USAID — Агентство США по международному развитию и др.) отчасти неизбежно фокусируются на том, чтобы были выполнены условия контракта, а не достигнута конечная цель, будь то свобода для палестинского народа или обеспечение нуждающихся необходимыми вещами и услугами. В добавление к этому, попадая в зависимость от финансовой помощи из-за рубежа, организации гражданского общества могут стать инструментами в руках международного сообщества и отдельных его институтов для продвижения выгодной повестки. Поэтому в глазах палестинцев часть таких организаций выглядят «агентами Запада», что приводит к росту недоверия.

4. Некоторые действия гражданского общества опасны. Помимо таких форм протеста, как

¹ Платформа принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской на территории Российской Федерации.

«юридическое сопротивление» и экономический и культурный бойкот Израиля, существуют и менее мирные. И в секторе Газа, и на Западном берегу проходят так называемые «марши возвращения» или «ночные смятения», цель которых в том, «чтобы лишить израильских солдат, поселенцев и жителей приграничных израильских городов спокойного сна». Протестующие используют «коктейли Молотова», поджигают шины и всю ночь шумят. Хотя в последние годы тенденция к вооруженному протесту снизилась, и он остался популярным только у сторонников ХАМАС и военизированных группировок, на протестах 2021 г. было достаточно много столкновений израильской армии и полиции с палестинскими протестующими.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОСЛЕ 07.10.2023

После начала вторжения ХАМАС в Израиль и полномасштабной вооруженной эскалации конфликта гражданское общество продолжило еще более активно призывать к бойкоту Израиля. Так, ведущие палестинские организации ГО подписали публичное письмо Европейскому парламенту [Palestinian Civil Society... 2023] и подали срочное обращение в Комиссию по расследованию ООН [Palestinian Organizations Send... 2023], в которых потребовали привлечь Израиль к ответственности за «преднамеренные целенаправленные нападения на гражданских лиц и инфраструктуру в Газе» и потребовали от Израиля соблюдать обязательства по международному праву.

В публичном письме технологическим компаниям 57 палестинских и других ближневосточных организаций гражданского общества призвали «разобраться со случаями разжигания ненависти в Интернете, подстрекательства и насильственных высказываний в адрес палестинцев, главным образом на иврите», мешать распространению дезинформации и не подвергать «непропорциональной» цензуре высказывания палестинцев в соцсетях [Civil Society Organizations Call... 2023].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организации гражданского общества — основные акторы в социально-экономическом и политическом развитии палестинского общества. Они способны предоставить необходимые товары и услуги нуждающемуся населению и привлечь внимание к актуальным проблемам как палестинской, так и зарубежной аудитории и международных доноров. Развитие гражданского общества — необходимый компонент демократического общества, и в Палестине оно развито на выдающемся уровне.

В последнее десятилетие главным нововведением в деятельности гражданского общества Палестины стал онлайн-активизм. Он представляется самым доступным, безопасным и эффективным способом выражения гражданской позиции. Однако даже он не даст ощутимых положительных результатов, если между организациями гражданского общества и руководством ПНА не будет прозрачного и равноправного диалога.

Деятельность палестинских активистов не всегда организована, ограничена по количеству вовлеченных в нее людей, порой неэффективна или несет социально опасный характер и часто подавляется как с израильской, так и с палестинской стороны. Однако в последние годы наблюдается устойчивый тренд на мобилизацию усилий, направленных на улучшение условий жизни, прекращение военных столкновений и борьбу с авторитаризмом, который объединяет все палестинское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гаджиев К. С. *Политическая Наука: пособие для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов*. М.: Сорос: междунар. отношения, 1994. 400 с. [Gadzhiev K. S. *Political Science: A Manual for Teachers, Graduate Students and Students of Humanities Faculties*. Moscow: Soros: International Relations, 1994. 400 p. (in Russian)].

Израиль/ОПТ: солидарность с палестинцами означает прекращение всякой поддержки апартеида. *Amnesty International*. 07.12.2022. [Israel/ OPT: Solidarity with the Palestinians Means Ending All Support for Apartheid. *Amnesty International*. 07.12.2022. (in Russian)]. URL: <https://eurasia.amnesty.org/2022/12/07/izrail-opt-solidarnost-s-palestinczami-oznachaet-prekrashhenie-vsyakoj-podderzhki-aparteida/> (accessed 27.02.2023).

Маркетти Р. Роль гражданского общества в конфликтах: от эскалации до милитаризации. *Россия в глобальной политике*. 28.10.2015. [Marchetti R. The Role of Civil Society in Conflicts: From Escalation to Militarization. *Russia in Global Affairs*. 28.10.2015. (in Russian)]. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/rol-grazhdansko-go-obshhestva-v-konfliktah-ot-eskalaczii-do-militarizaczii/> (accessed 20.02.2023).

Asi Y. M. Building a Nation without a State: Civil Society in Palestine. *Arab Center Washington DC*. 23.12.2020. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/building-a-nation-without-a-state-civil-society-in-palestine/> (accessed 20.02.2023).

Buzan B., Wæver O., De Wilde J. *Security. A New Framework for Analysis*. Boulder and London: Lynne Rienner. 1998. 240 p.

Civil Society Organizations Call on Tech Companies to Respect Palestinian Digital Rights in Times of Crisis. *Global Voices*. 23.10.2023. URL: <https://globalvoices.org/2023/10/23/civil-society-organizations-call-on-tech-companies-to-respect-palestinian-digital-rights-in-times-of-crisis/> (accessed 05.11.2023).

Cuhadar E. Israel and Palestine: Civil Societies in Despair. *Civil Society and Peacebuilding*. Ed. by T. Paffenholz. Lynne Rienner Publishers, 2010. Pp. 207–233.

Debating Forms of Resistance. *Al-Shabaka*. 11.04.2011. URL: <https://al-shabaka.org/roundtables/debating-forms-resistance/> (accessed 28.02.2023).

Fatafta M., Nashif N., Arafah N. Digital Censorship in the Palestinian Context. *Al-Shabaka*. 12.11.2019. URL: <https://al-shabaka.org/labs/>

[digital-censorship-in-the-palestinian-context/](https://al-shabaka.org/labs/digital-censorship-in-the-palestinian-context/) (accessed 27.02.2023).

Free Palestine (Group). *Facebook*. URL: <https://www.facebook.com/groups/1253534124720528/> (accessed 27.02.2023).

Gil I. Palestinians Are Using Online Activism to Forge a New Narrative. *Equal Times*. 02.06.2021. URL: https://www.equaltimes.org/palestinians-are-using-online#.Y_5Ma3ZByUk (accessed 27.02.2023).

Kemp S. Digital 2022: Palestine. *Datereportal*. 16.02.2022. URL: <https://datereportal.com/reports/digital-2022-palestine> (accessed 28.02.2023).

Lu R. *Palestinian Arab Minority Civil Society Organizations on the Global Stage: 1995 — Present*. 2014. 65 p.

Palestinian Civil Society Organizations Submit Recommendations for the European Parliament Motion for a Resolution on Palestine. *Al-Haq*. 17.10.2023. URL: <https://www.alhaq.org/advocacy/21914.html> (accessed 05.11.2023).

Palestinian Organizations Send Urgent Appeal on Israel's Escalation of its Oppression against Palestinians in Every Part of Historic Palestine. *Al-Haq*. 03.11.2023. URL: <https://alhaq.org/advocacy/2076.html> (accessed 05.11.2023).

Public Opinion Poll No. (84). *PCPSR*. 28.06.2022. URL: <https://pcpsr.org/en/node/912> (accessed 22.02.2023).

Shafi A. *Civil Society and Political Elites in Palestine and the Role of International Donors: A Palestinian View*. EuroMeSCo Paper (33), 2004. 16 p.

Special Public Opinion Poll Among Palestinians of East Jerusalem. Comparing the Results of 2010 and 2022 polls. *PCPSR*. Nov. 2022. URL: <https://pcpsr.org/en/node/931> (accessed 22.02.2023).

Tripp C. *The Power and the People: Paths of Resistance in the Middle East*. Cambridge University Press, 2013. 410 p.

Walsh K. Bella Hadid Says Her Vocal Support for Palestine Has Lost Her Jobs. *Glamour*. 16.08.2022. URL: <https://www.glamour.com/story/bella-hadid-says-support-palestine-lost-her-jobs> (accessed 27.02.2023).